

УДК 343.61

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Скворцова О. В., Степанюк А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе исследуются положения действующего уголовного законодательства РФ, предусматривающие ответственность за совершение убийства, совершенного в состоянии аффекта. Авторами отмечается наличие дискуссионных вопросов относительно регламентации данного деяния и необходимость усовершенствования диспозиции указанной статьи. Ставится и анализируется вопрос о целесообразности наличия в диспозиции ключевых терминов и понятий, исследуется их содержание. Приводятся предложения по корректировке данного привилегированного состава путем исключения термина «внезапно возникшее сильное душевное волнение»; обозначения четкого перечня лиц, относительно которых могут совершаться противоправные и аморальные действия, вызывающие состояние аффекта, и исчерпывающего перечня обстоятельств, которые вводят субъекта преступления в состояние аффекта.

Ключевые слова: состояние аффекта, сильное душевное волнение, классический аффект, аккумулятивный аффект, иные лица, извинительный характер действий, аффект гнева, паталогический аффект, физиологический аффект, противоправные действия, аморальные действия, психотравмирующая ситуация.

Динамика развития общественных отношений, сложная криминальная ситуация на протяжении последних лет в России приводит к увеличению насильственных преступлений. Возникает необходимость усовершенствования законодательной базы в целом и в отдельных отраслях публичного права. Именно поэтому достаточно актуальной является проблема корректировки и усовершенствования уголовного законодательства.

Конституция Российской Федерации (далее – РФ) провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Глава 2 Конституции гарантирует право каждого человека на жизнь, охрану собственного достоинства, свободу и личную неприкосновенность. Охрана личности от преступных посягательств является важнейшей задачей уголовного законодательства. Борьба с опасными и наиболее тяжкими преступлениями определяет основные направления деятельности государства. Именно поэтому можно утверждать, что ведущая роль в этой деятельности принадлежит Уголовному Закону. Несмотря на то, что новый Уголовный кодекс (далее – УК) РФ от 13 июня 1996 года содержит в себе существенные изменения и новеллы по определенным категориям преступлений, в том числе и по таким, как умышленные убийства, все же некоторые статьи требуют дополнений и изменений с целью эффективного действия уголовно-правовых норм, которые предусматривают уголовную ответственность за умышленное убийство. Это также во многом зависит от эффективности и правоприменительной практики правоохранительных органов, которая невозможна без правильного разграничения преступлений с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Вышеупомянутое разграничение отвечает основным принципам защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленным в Конституции РФ, а также принципу справедливости при назначении наказания. На основе этого УК РФ выделяет виды умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах. Одним из них является убийство, совершенное в состоянии

аффекта, диспозиция которого требует разработки предложений по совершенствованию соответствующего законодательства и рекомендаций по его применению. УК закрепил данную ст. 107 в таком виде «Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [1].

Проблема законодательной регламентации убийства, совершенного в состоянии аффекта, в уголовном праве привлекала внимание многих ученых-криминалистов. Отдельные ее стороны рассматривались Я. О. Гасановой, Ю. И. Ляпуновым, Н. И. Загородниковым, С. В. Бородиным, В. И. Ткаченко и рядом других авторов. В работах названных авторов содержатся научно обоснованные и практически полезные выводы. Но в наше время остается достаточное количество вопросов, являющихся дискуссионными и спорными, требующими дальнейшей научной разработки с учетом нового законодательства и новых требований, которые выдвигают современные общественные отношения. Поэтому задача законодателей при написании Уголовного Закона заключается в том, чтобы сделать эти нормы более совершенными и простыми для понимания в плане их применения на практике.

Однако стремление законодателя сделать закон более простым для его применения практическими работниками следствия и суда, желание перевести норму закона на более доступный для широкого круга язык, играет далеко не положительную роль, а наоборот, на данный момент усложняет правильное применение таких норм. Стремление законодателя упростить уголовно-правовую норму для практических работников привело к неточному толкованию такого привычного психологического понятия как аффект. В связи с этим в теории уголовного права и практике соответствующих субъектов нет единства в понимании физиологического аффекта. При этом понятие физиологического аффекта достаточно хорошо разработано в психологии известными учеными в этой области.

В УК 1960 г. не употребляется такой термин как «аффект», а речь идет о сильном душевном волнении. В новом Уголовном кодексе было введено понятие «аффект». Такое новшество привело к возникновению определенных сложностей в правоприменительной практике. Этот факт объясняется тем, что такие понятия как «аффект» и «сильное душевное волнение» рассматриваются как синонимические и близкие по своему значению, но не считаются тождественными.

Рассматривая диспозицию ст. 107 УК РФ, можно заметить, что понятие «аффект» помещено в скобки как термин, который разъясняет понятие «сильное душевное волнение», а значит, законодатель считает их тождественными и равносильными. Достаточно интересной точкой зрения по этому поводу является мнение Н. Подольного, который в своей работе указал на то, что до утверждения УК 1996 года, понятие «сильное душевное волнение» рецензировалось как более обширное, чем понятие «аффект». При этом установление наличия или отсутствия аффекта было возложено на судебно-психологическую экспертизу, а выяснение сильного душевного волнения – на суд, в обязанности которого входило вынесение заключения об этом, исходя из материалов уголовного дела. Такая практика применения данной статьи является достаточно правильной и отвечает всем требованиям норм действующего законодательства [5, с. 36]. Также Н. Подольный указывает на тот факт, что, учитывая, что аффект и сильное душевное волнение стали употребляться как идентичные понятия, устанавливать их наличие или отсутствие стал эксперт-психолог. Это определено тем, что в отличие от сильного

душевного волнения – понятия исключительно юриспруденции, аффект – понятие психологии, определяющее однозначно эмоциональное состояние. Поэтому когда, согласно редакции УК РФ 1996 года, эти два понятия стали равнозначными, то установление сильного душевного волнения стало компетенцией эксперта-психолога. Следовательно, эксперт-психолог трансформировался в так называемого «маленького судью», который должен решать вопросы, которые раньше решал суд [5, с. 36].

Именно поэтому с принятием нового УК в правоприменительной практике появились разногласия по поводу того, кто именно должен устанавливать наличие либо отсутствие «состояние аффекта» и «состояние сильного душевного волнения». В настоящее время имеет место проблема превышения своих полномочий либо со стороны экспертов-психологов, либо – судей, которые в случае несогласия с мнением эксперта, вместо того, чтобы назначить повторную экспертизу, вторгаются в область компетенции экспертов-психологов. А в теории и практике уголовного права до сих пор можно встретить термины «аффект», «сильное душевное волнение», «душевное волнение», «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и т.п. «Подобная терминологическая неупорядоченность, - говорит В.В. Сидоров - следствие не только небрежности или невнимательности работников следствия и суда, но и определенного недопонимания ими роли аффекта в уголовном праве» [8, с. 72]. К тому же многие криминалисты рассматривают понятия «душевное волнение» и «аффект» как равноценные и тождественные [7, с. 15–18]. Между тем, отмечает Сидоров В. В., эти понятия не идентичные, хотя и однопорядковые [8, с. 72]. Такие выводы ученого являются правильными, поскольку степень душевного волнения является одним, хотя и наиболее насыщенным и выразительным, но не самым существенным признаком аффекта. Как известно, основной отличительной чертой аффекта является его воздействие на сознание и волю человека.

Прежде всего, необходимо начать с определения понятия аффекта и обратить особое внимание, сделать акцент на то, что в словаре русского языка «аффект» определяется как состояние сильного возбуждения и потеря самоконтроля [4, с. 38]. Необходимым является также указание на то, как аффект понимается в психологии. В психологии аффект понимается как сильное и относительно кратковременное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в функциях внутренних органов [6, с. 28]. Внезапно возникшее сильное душевное волнение – физиологический аффект, представляющий кратковременную интенсивную эмоциональную вспышку, которая занимает господствующее положение в сознании при сохранении способности к самообладанию и возможности действовать в связи с поводом, вызвавшим аффективную реакцию.

Известные психологи в своих трудах выделяют такие виды аффекта как: аффект, который происходит как прямая реакция на внешний раздражитель, то есть объективные обстоятельства окружающей среды, которые доводят субъекта до подобного состояния (классический); аккумулятивный аффект – аффект, который возникает в результате длительного накопления незначительных по силе негативных эмоций с дальнейшей разрядкой в виде бурного и малоуправляемого аффективного всплеска, который наступает без явных причин. Эти два вышеупомянутых вида аффекта нашли свое отображение в ст. 107 УК РФ. Данное нововведение является достаточно уместным, так как в УК 1960 года шла речь только о классическом аффекте, а аккумулятивный аффект не был включен в диспозицию данной статьи в сле-

дующем виде: «длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». Эмоциональное напряжение при аккумулятивном аффекте накапливается в течение длительного периода времени (месяцы и годы), что обусловлено особенностями психотравмирующей ситуации, носящей инертный характер. Возникающий при этом застойный характер аффекта в итоге приводит к эмоциональному напряжению и повышенному возбуждению нервной системы потерпевшего, т. е. аффективной готовности к деликту. Как правило, малозначительный повод может вызвать кратковременную неистовую эмоциональную реакцию (аффект, который можно назвать «последняя капля»).

По своей природе аффект бывает физиологическим и патологическим. Разница между этими двумя видами аффектов заключается в том, что патологический аффект исключает вменяемость, а значит и уголовную ответственность, а физиологический – нет. При патологическом аффекте лицо не осознает те действия, которые оно совершает, его сознание отключается, а при физиологическом аффекте сознание резко «суживается», но не «отключается» полностью. Именно поэтому в данном составе преступления уголовная ответственность не исключается, и, если физиологический аффект был вызван противоправным или аморальным поведением потерпевшего, обязательно будет учитываться уголовным законом или как обстоятельство, смягчающее ответственность, или как обстоятельство, смягчающее наказание.

Термин аффект (физиологический аффект), как уже отмечалось, впервые был закреплен в новом УК РФ в ст. 107. Многие ученые, которые занимались проблемой аффекта, имеют противоречивые точки зрения по поводу правильности и легальности закрепления в уголовном законе данного термина. Достаточно интересной и, на наш взгляд, правильной является позиция профессора Б. Сидорова, который указал на то, что в уголовный закон необходимо внести только понятие аффект, так как, по его мнению, «упрощенное, но не точное истолкование известного психологического понятия, стремление перевести его на более понятный для широкого круга язык играет не положительную роль, а наоборот, существенно затрудняет, правильное и единообразное применение норм, регулирующих ответственность за преступления совершенные в состоянии аффекта» [8, с. 71]. Другие авторы высказывают противоположную этой точке зрения мысль о том, что необходимо заменить термин «аффект» на «внезапно возникшее сильное душевное волнение», при этом они не мотивируют свои выводы по этому поводу [2, с. 113].

В психологии существует несколько видов аффекта: гнева, отчаяния, страха, ненависти, страха, ужаса и радости. Что касается судебной практики, то можно утверждать, что чаще всего встречаются такие виды аффекта как гнев, страх и ненависть. Каждый из этих аффектов хоть и может быть вызван одними причинами, но в психике человека играет определенно индивидуальную роль и по-разному может воздействовать на психическое состояние каждого человека в зависимости от личности и обстановки дела. Аффект гнева относится к защитному рефлексу и носит агрессивный характер. Он связан с неприязненным отношением к объекту (чаще всего к человеку), который тем или иным образом противостоит внутренним убеждениям, вкусам и переживаниям лица. Самозащитный характер аффекта гнева состоит в том, что человек ощущает потребность в эмоциональном успокоении путем агрессии. Аффект страха возникает в случаях, когда существует определенная угроза личным права, свободам или благам определенной личности. Данный вид аффекта связан с оборонительным рефлексом. Действия, которые совершаются под воздействием этого аффекта, носят исключительно оборонительный характер. Поэтому можно утверждать, что обязательным

признаком преступления, предусмотренного в ст.107 УК РФ, является аффект гнева и ненависти.

Исходя из вышесказанного, можно твердо утверждать, что в таком составе преступления как убийство, совершенное в состоянии аффекта, необходимо убрать такой термин как «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и прибегнуть к понятию «аффект» либо «аффект ненависти и гнева» (вариант: «физиологический аффект»). Это исключит терминологическую хаотичность, приведет к верному и единообразному применению данной уголовно-правовой нормы и будет помогать в практической деятельности в определении субъектов, которые будут уполномочены устанавливать подобное состояние субъекта преступления.

Также необходимо указать на то, что в диспозиции статьи уголовного закона имеется определенный недостаток, где не указывается, в отношении каких именно лиц могут совершаться альтернативные действия, которые вводят виновное лицо в состояние аффекта. Поэтому уголовно-правовую норму целесообразно было бы регламентировать в таком виде: «если действия (бездействие) потерпевшего были направлены против самого виновного, его близких или иных лиц», и указать, какая именно категория лиц подпадает под понятие «иные лица», что поможет намного упростить понимание данной статьи и выяснить, в отношении какого именно лица могут совершаться противоправные и аморальные действия, которые могут ввести человека в состояние аффекта.

Итак, неправомерное поведение потерпевшего должно быть направлено либо в отношении самого виновного, его близких либо иных лиц, что должно быть отражено в уголовно-правовой норме, так как данная статья может толковаться разными правоприменителями по-своему, что может привести к злоупотреблению власти и своих должностных полномочий определенными субъектами. Именно поэтому необходимо раскрыть и уточнить вышеуказанные понятия, которые мы посчитали нужным включить в диспозицию статьи 107 УК РФ.

«Потерпевший» в данной статье – это лицо, которое своими альтернативными действиями, предусмотренными в диспозиции статьи (издевательством, тяжким оскорблением, противоправными или аморальными действиями [бездействием]) вызвал у виновного состояние сильного душевного волнения (аффекта), либо привел виновного к длительной психотравмирующей ситуации своим систематическим противоправным или аморальным поведением. «Виновный» – это физическое вменяемое лицо, которое в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), вызванного издевательством, тяжким оскорблением, противоправными или аморальными действиями (бездействием) либо с состоянием длительной психотравмирующей ситуации, которая возникла в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, причинило смерть другому человеку (потерпевшему).

«Близкие лица» – это близкие родственники и иные лица, состоящие с виновным в родстве, родственники супруга (супруги), а также лица, здоровье и благополучие которых заведомо для потерпевшего дороги виновному в силу сложившихся личных отношений. К близким родственникам относятся: родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг. Родственники супруга (супруги): свекор (свекровь) – отец (мать) мужа; тесть (теща) – отец (мать) жены; зять – муж дочери или сестры; сноха (невестка) – жена сына; мачеха – жена отца по отношению к его детям от прежних браков; отчим – муж матери по отношению к ее детям от прежних браков; пасынок – сын одного из супругов по отношению к другому супругу; падчерица – дочь одного из супругов по отношению к другому супругу; золовка – сестра мужа;

шурин – брат жены; свояченица – сестра жены; свояк – муж свояченицы. «Лица, здоровье и благополучие которых заведомо для потерпевшего дороги виновному в силу сложившихся личных отношений», – это лица, которые не являются близкими родственниками либо родственниками супруга (супруги) виновного, но в силу своих связей и близких отношений между виновным они имеют огромную ценность и значимость для последнего. Необходимо сделать акцент на том, что потерпевший заведомо должен знать о том, что определенное лицо является дорогим для виновного.

То есть, учитывая содержание данного положения, можно проследить непосредственную связь между виновным и потерпевшим в процессе возникновения аффекта, который вызывается единичным действием (бездействием) потерпевшего внезапно, спонтанно и на протяжении короткого промежутка времени, либо возникает длительная психотравмирующая ситуация, вызванная совокупностью единичных действий (бездействий) и одним кульминационным действием, которое «вынудило» виновного совершить убийство. Необходимо акцентировать внимание на том, что, по нашему мнению, для квалификации данного деяния не имеет значения тот факт, были ли виновный и потерпевший заблаговременно знакомы между собой, познакомились ли они незадолго до преступления, но это, в большей степени, касается внезапно возникшего сильного волнения. Если говорить о длительной психотравмирующей ситуации, то здесь явно прослеживается предварительная связь и знакомство потерпевшего и виновного, так как систематическое противоправное или аморальное поведение говорит о неоднократности взаимосвязей и встреч последних.

Также последствием некорректности этой статьи может быть освобождение от уголовной ответственности виновного лица либо наоборот.

Многие авторы предлагают ввести такое понятие, характеризующее противоправное поведение потерпевшего, как «действия, носящие извинительный характер» [3, с. 10]. Н. В. Лысак считает, что те обстоятельства, которые указаны в диспозиции ст. 107 УК, намного уже чем те, которые действительно могут привести лицо в состояние сильного душевного волнения. Однако с такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку перечень, конкретизация в уголовно-правовой норме возможных действий потерпевшего, носящих неправомерный или аморальный характер и явившихся поводом аффекта, имеет целью ограничить случаи признания аффекта в качестве смягчающего обстоятельства и в целом применение ст. 107 УК РФ. Само по себе аффективное состояние виновного еще не может свидетельствовать о том, что его поведение в конкретной обстановке носило извинительный характер, поскольку не было вызвано неправомерным (либо аморальным) поведением потерпевшего. Введение в закон понятия «действия, носящие извинительный характер» повлечет за собой расширенное применение данной уголовно-правовой нормы, неправильное толкование и злоупотребление своими полномочиями соответствующими субъектами правоприменения. Поэтому, на наш взгляд, в анализируемой статье перечень данных обстоятельств должен быть исчерпывающим. Наличие же термина «действия, носящие извинительный характер» не упростит толкование и применение данной статьи соответствующими субъектами, а, наоборот, усложнит всю процедуру понимания и практического применения диспозиции данной статьи.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в современной теории и практике дискуссионной остается проблема уголовно-правовой регламентации убийства, совершенного в состоянии аффекта. Именно поэтому необходимо корректировать и усовершенствовать диспозицию этого привилегированного состава при помощи следующих изменений и предложений: исключить такой

термин как «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и оставить термин «аффект» либо «аффект гнева и ненависти»; в уголовно-правовую норму следует поместить фразу «если действия (бездействие) потерпевшего были направлены против самого виновного, его близких либо иных лиц»; необходимо перечить обстоятельств, которые вводят субъекта преступления в состояние аффекта, сделать исчерпывающим и не вводить такое обобщающее понятие как «действия, носящие извинительный характер».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ; ред. от 13.02.2009 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.
2. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – 216 с.
3. Лысак Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Автореферат дис. на соискание степени канд. юр. Наук. – М., 1995. – 31 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Наука, 1989. – 750 с.
5. Подольный Н. Сильное душевное волнение и аффект // Законность. – М., 2000. – № 3.
6. Психологический словарь / Под ред. М. И. Зарницкого. – М.: Наука, 2005. – 814 с.
7. Романов В.В., Панова М.Н. Толкование понятие «аффекта» при расследовании преступлений против жизни и здоровья: о серьезных последствиях терминологической путаницы // Российская юстиция. – 2008. – № 6. – С. 15–18.
8. Сидоров Б. Ф. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. – М.: НОРМА, 2002. – 160 с.

Skvortsova O.V., Stepanyuk A.N. Some aspects of the criminal-legal regulation of murder effected in a state of affect // Scientific messages of Crimean federal university the name of V. I. Vernadsky University. Juridical sciences. – 2015. – Т. 1 (67). № 2. – P. 111–117.

In the work there is a description of the provisions of the existing criminal legislation of the Russian Federation, which provides a responsibility for the murder, effected in a state of affect. Authors note existence of debatable questions concerning the regulation of this act and need of improvement of a disposition of the specified article. Puts and examines the question of the desirability of in the disposition of key terms and concepts, explores their content. The authors provide suggestions for correction of this exclusive structure by deleting position "sudden"; the clear designation of the list of persons to which can be committed illegal and immoral actions that cause a state of affect, and an exhaustive list of circumstances, which lead the offender in this state.

Keywords: state of passion, strong emotional excitement, classical affect, accumulative affect, other persons, excusable nature of the action, the affect of anger, pathological affect, physiological affect, illegal act, immoral action, stressful situation.

Spisok literaturyi

1. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ot 13.06.1996 g. № 63-FZ; red. ot 13.02.2009 g.) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1996. – № 25.
2. Borodin S. V. Otvetstvennost za ubiystvo: kvalifikatsiya i nakazanie po rossiyskomu pra-vu. – M.: Yurist, 1994. – 216 s.
3. Lyisak N.V. Otvetstvennost za ubiystvo, sovershennoe v sostoyanii silnogo dushevno go volneniya. Avtoreferat dis. na soiskanie stepeni kand. yur. Nauk. – M., 1995. – 31 s.
4. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazyika. – M.: Nauka, 1989. – 750 s.
5. Podolnyiy N. Silnoe dushevnoe volnenie i affekt // Zakonnost. – M., 2000, № 3.
6. Psihologicheskiy slovar / Pod red. M. I. Zarnitskogo. – M.: Nauka, 2005. – 814 s.
7. Romanov V.V., Panova M.N. Tolkovanie ponyatie «affekta» pri rassledovanii prestupleniy protiv zhizni i zdorovya: o serezhnyih posledstviyah terminologicheskoy putanitsyi // Rossiyskaya yus-titsiya. – 2008. – № 6. – S. 15–18.
8. Sidorov B. F. Affekt. Ego ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie. – M.: NORMA, 2002. – 160 s.